

Поздняя ночь. На тренировочной площадке Кён, сидя на лавочке, вертел в руках бело-чёрный шарик уникального тела “Серафима”. Боль от недавних пыток уже затихла.

Приняв наконец решение, парень закинул таблетку в рот и с трудом проглотил её.

Безвкусная медицина внутри желудка превратилась в черно-белый туман, который тут же направился к ключам и влился в них, затем по каналам направился в душу и там конденсировался в черно-белое ядро. Всё произошло за одно мгновение.

Кёну вдруг стало очень странно: весь мир менял свою яркость – то становилось слишком темно, то наступал яркий солнечный день, при этом эмоциональное состояние тоже колыхалось.

Ядро в душе зафиксировалось в самом центре, приросло намертво. По виду оно отличалось от принятой таблетки. Если медицина представляла из себя красивые перемешанные друг с другом узоры чёрно-белых тонов, то в ядре эти два цвета, будто ненавидя друг друга, разошлись по разным полюсам и теперь напоминали планету, на одной стороне которой день, на другой – ночь. Прошла секунда... Вдруг ядро постепенно начало вращаться, и с каждым мгновением всё быстрее. Тёмное и белое старались напасть друг на друга и поглотить. В душе парня воцарился настоящий хаос.

Кён издал протяжный стон, с силой надавив на глаза кулаками, чтобы не видеть больше настырных галлюцинаций. Он не понимал, что с ним происходит, так не должно быть. Казалось, в одно мгновение он готов разорвать всё и вся, поквитаться с Юноной, предварительно отдав приказ прикончить Дину, а затем зажить по-новому; в то же время ему хотелось простить всех и каждого, освободить госпожу от рабских оков, а затем извиниться за свои непростительные поступки. А после как следует отблагодарить Марину и Марту.

Он сразу же понял, что его эмоциональное состояние разрывается между добром и злом, светом и тьмой, частью Архангела и Архидьявола. {Непостижимо... Я же всё перепроверил тысячу раз! Это тело должно быть стабильным благодаря “циклу мироздания”, тогда почему?!}

Время шло, а состояние парня только ухудшалось. Перепады настроения, будто приливы и отливы, настигали его сознание. Рано или поздно какая-то сторона победит, и он растворится как личность в абсолютном зле либо добре не в силах более вернуться в норму. И любой из этих двух вариантов сделает ему только хуже. Добро подставит его, сделает слабым и немощным дураком, которого Юнона с радостью поработит и использует во всех своих нуждах, не забыв при этом как следует попытаться за всё хорошее. Зло же испортит ему все планы: он потеряет всякую возможную выгоду от Стоунов, а то и вовсе будет пойман Стоунами за свою поспешную месть и казнён без суда и следствия.

Ясно одно... Надо что-то делать.

Кён взял в руку медицину тела “Бога дракона”, но принимать её не стал, так как знал, что стоит энергии таблетки проникнуть внутрь, и он точно покойник. Он вдруг вспомнил про медицину разрушения уникального тела, но в кольце таковой нет, надо идти в сокровищницу.

Стоило сделать всего один шаг, и стало ясно, что далеко уйти он уже не успеет. {Бляяяяядь!}

Утробно взревев, парень влил всю Синергию в ядро в попытке успокоить вращение. Внезапно произошёл резонанс. Вся Синергия бесследно исчезла, а вращение ускорилось тысячекратно. Вместо победы одной из сторон оно вспыхнуло зелёным. Свечение было настолько мощным, что вошло в каналы и вышло уже из физического тела.

Пространство вокруг парня зарябило искажениями.

Кён рухнул на колени, устало склонив голову к земле. Кажется, всё уладилось. Он не потерял свою личность, ядро больше не вращается, обе стороны (тьма и свет) успокоились. Вернее... Синергия стала парламентёром, установившим временное перемирие между обеими сторонами. Они на какое-то время помирились, став пространственным атрибутом.

{Что?!} – Кён сильно удивился. Насколько он знал, уникальные тела с пространственными свойствами лишь легенда, о которых вот уже тысячелетия ходят только слухи.

Он назвал своё тело “Серафимом”, потому как оно символизировало могущественного ангела, близкого к богу, вспомнив также, что и Люцифер, олицетворение зла, тоже когда-то был ангелом. Теперь же, имея некую синергию тьмы и света, он был обязан переименовать тело в нечто, связанное с пространственным атрибутом.

{Тело “Пустоты”!} – тут же пришло ему в голову подходящее название.

Кён был несказанно рад, что всё обошлось. Только что он открыл внутри души уникальное тело, связанное с небывалым пространственным атрибутом. Можно только гадать какие способности оно ему даст, хотя в своих зачатках вряд ли стоит что-то ожидать.

Встал вопрос – как его вырастить?

Кён прислушался к душе. Он долго слушал... И ничего не слышал. Действительно, пустота... Юнона, получив тело, сразу же поняла, чего хочет, а он...

{Что за подстава?}

Парень вынимал медицину, сферы, нюхал разную еду, бегал, прыгал, использовал стихии, Синергию, даже по какому-то странному наваждению закурил, но тело совершенно никоим образом не откликалось.

Он успокоил свой разум, вошёл в состояние медитации – “отключил голову”, затем быстро вошёл в глубокую фазу сна и пытался услышать хоть что-нибудь, но всё в пустую...

Очнувшись, юноша в сердцах со всей силы пнул стену.

Многообещающее и могущественное уникальное тело совершенно никак не разговаривает с владельцем. Откуда тогда ему знать, чего оно хочет?! Как его развивать?!

Кён испытал редкое чувство беспомощности. В этот момент отчаяния ворота на площадку пригласительно скрипнули. К нему в своей привлекательной обтягивающей тренировочной форме пожаловал сам лжеангелок Юнона. О, как же милашка кстати... Самое время спустить на ней пар.

Девушка осторожно приблизилась, слегка поклонившись в качестве приветствия. Её голос был преисполнен искреннего почтения, но очевидно, что она притворялась:

«Ученица приветствует мастера!»

Кён первым делом сходу приказал Юноне отдать Дине приказ не вредить ему и тем более не просить ни у кого разрешения отменить все наложенные на неё приказы, а также сделать выговор за нарушение её прошлых указаний. Пусть служанка думает, что он наябедничал мисс – так даже лучше, потому как вероятность однажды проснуться с перерезанной глоткой его не радовала. Вернее, не проснуться как раз из-за перерезанной глотки.

Затем, когда девушка с хмурым видом вернулась, Кён с хрустом размял шею. Выражение его лица не сулило ничего хорошего для Юноны.

«Приказываю: даю волю на использование всех стихий для спарринга со мной. Нападай!»

Уголки губ юной мисс приподнялись в легкой улыбке, а чарующие изумрудного цвета глаза наполнились жадной битвы, но в атаку она не ринулась.

«Мастер, могу я рассчитывать на вознаграждение в виде сфер за каждый раз, когда смогу задеть вас?» – заискивающе попросила девочка.

Кён кивнул, и Юнона не смогла скрыть восторг на милом личике. В следующий миг она бросилась в бой без лишних слов, будучи убеждённой, что в этот раз точно одолеет противника и получит целую кучу сфер. Её уже довольно хорошо очищенный ключ чистой силы даёт ей значительное преимущество, чтобы одолеть парня, пребывающего на жалкой 4-й ступени.

пах

Кулаки столкнулись. Юнона с ошарашенным взглядом отлетела на полтора метра назад, её кулак онемел, как и в прошлые разы. Казалось, что ничего не поменялось с тех пор, вообще ничего!

«Почему?! ПОЧЕМУ!?» – закричала девушка, с трудом сдерживая жгучие слёзы обиды. На протяжении всей последней недели она часами тренировалась каждый день, не могла нарадоваться новоприобретённой силе. Она думала, что теперь одолеет мастера за пару ударов, но... Ничего не изменилось! Почему её ожидания вновь развеяны в прах?!

Кён злорадно засмеялся. «Ученица, неужто ты рассчитывала превзойти своего могущественного учителя?»

«Это не ответ!» – девушка негодуя топнула ножкой.

Кён зафиксировал в браслете сокрытия 4-ю ступень, вот почему Юнона ещё не поняла, в чём дело. Обычно во время боя, используя свою истинную силу, ты сразу же раскрываешь свою настоящую ступень, но девушка просто не успела среагировать и прочувствовать произошедшую перемену в силе противника.

«Моя посредственная ученица, никогда не забывай, что твой мастер всегда и во всём лучше тебя. А теперь попробуй еще раз.», – он приглашающе поманил её пальцем.

Юнона, отчаянно изогнув тонкие брови, продолжила спарринг, играя, как и в прошлый раз, от защиты.

Всего через пару секунд она шокировано воскликнула:

«Что?! Вы уже на шестой ступени?!»

Но мгновением позже рабыне изрядно полегчало. Она испугалась, что парень, будучи на две ступени ниже, до сих пор настолько превосходит её. Но это не отменяло удивительный факт того, что он поднял две ступени всего за неделю!

Кён тут же попытался воспользоваться её замешательством, но она рефлекторно отступила. На её красивом личике мелькали самые разные эмоции, итогом которых было принятие суровой действительности – горькая улыбка. Ей пришлось признать, что его поток – действительно 900%, вот почему тот настолько быстро развився.

Вновь начался бой.

Юнона регулярно старалась ударить парня током, но он почему-то был невосприимчив к её продвинутому разряду. Иногда посылала лезвия ветра, но он умудрялся выставлять барьер эфира – когда этот чёрт только успел его освоить?! При этом девушка всегда избегала прямого столкновения кулаками, используя преимущество в скорости, однако, получив две ступени, он стал немного быстрее, из-за чего она уже не чувствовала себя так комфортно.

Ей очень... Очень не хотелось проигрывать. Она была так самоуверенна недавно, потому как

считала, что стала гораздо сильнее прошлой себя, но теперь её угнетала мысль, что вредный и грубый лакей изобьёт её совсем как в тот раз. Она не знала, чего от него ожидать. Заносчивый хитрец назвался её мастером, но будет ли он щадить свою ученицу? Есть ли у него честь и совесть?

Кён в этом бою чувствовал себя как рыба в воде. Он может победить Юнону за мгновение, стоит ему только использовать ветер, воду и землю для повышения боевых кулаков до 13-ти, но он решил подождать, пока девушка окончательно не отчаётся. Он хотел увидеть страх на её прелестном личике, боязнь быть избитой и униженной. А затем конечно же стоит воплотить все её опасения в жизнь. Юноша опасался только того, что он не может создавать барьеры эфира и изоляции одновременно, так что атаку электричества и лезвие ветра одновременно заблокировать не получится.

Девушка выглядела совсем подавленно. Каждое её движение было для противника как на ладони, она чувствовала себя загнанным в западню кроликом. Удары током и лезвия ветра вообще не работали. И кто она без своего преимущества в скорости?!

Кён тем временем гаденько хихикал каким-то своим садистским мыслям, бубня себе под нос что-то вроде:

«Мастер недоволен посредственной ученицей. Мастер накажет её болью за слабость...»

Юнона с гримасой отвращения прижалась к стенке, как вдруг из её руки с плеском выстрелила плотная струя воды.

бах

Скрытый внутри струи разряд тока, настигнув парня, запросто нашёл лазейку в изоляционном барьере и пробил так, что мало не покажется. Всё тело юноши сильно вздрогнуло... На секунду в глазах поплыло, а когда он оклемался, Юнона с боевым визгом заехала ему в живот с ноги.

Кён сгруппировался в полёте, быстро встал на ноги и жестом остановил уже во всю надвигающуюся девушку.

«Стоять!»

Юнона хоть и получила не приказ, а просьбу, все же остановилась. С неохотой. На её доселе отчаянном личике красовалась победная улыбка. Её предположение, что лакей защищается от электричества не полностью, а частично, подтвердилось.

«Ну и кто тут посредственность?! За прошлую неделю, пока вы тратили впустую время и ресурсы сокровищницы, я познала стихию воды! А четырьмя стихиями могут владеть только гении! А-ха-ха! Мастер, вы бы видели своё лицо! Вам ещё не стало стыдно за свою бездарность?

Ваша ученица обладает четырьмя стихиями, а вы только двумя! А-ха-ха!» – казалось, поток её злобных слов никогда не иссякнет. Сколько пренебрежения в тоненьком голоске... А этот надменный взгляд и губы, изогнутые в усмешке...

Кёну захотелось избить её ещё сильнее. Да, Юнона действительно талантлива, в этом он не сомневался. Вода и эфир – мощная комбинация, а учитывая, что его основной разряд эфира не позволяет создать барьер изоляции по всему телу, он будет крайне уязвим против водных атак наглой дрянной девочки.

Юнона, держась за живот, издевательски засмеялась:

«Ну что, мастер», – она подчеркнула последнее слово с очевидным пренебрежением. – «Вы всё ещё намерены сражаться? Или покорно признаете свою бездарность и откажетесь от боя?»

Теперь юная госпожа была уверена в своей победе на 100%. Больше она не боялась парня.

«Я не раз тебя наказывал за дерзость, но ты всё ещё ничего не поняла.», – раздраженно прицокнул языком юноша.

Юнона резко посерьёзнела.

«Если вы побьёте меня сейчас, приказом заставив не двигаться, то больше не смейте называть себя моим мастером. Вы заработаете только мое вечное презрение!»

«Нет-нет, ну что ты, давай как раньше, по-честному.», – со злобной ухмылкой ответил Кён, а Юнона, испытав неприятное чувство дежавю, отступила на полшага, затем неуверенно произнесла:

«Вы лукавите! У вас ни шанса, но вы ведёте себя так, будто одержите безоговорочную победу!» – в её глазах блеснула светлая мысль. – «Мастер, вы уже задолжали мне сфер за один пропущенный удар, но давайте так – если вы очистите мне ключ, когда проиграете, то я не буду презирать вас, даже более того, я сделаю вам массаж ног!»

Кён расхохотался от такой наглости. «А почему бы и нет?»

<http://tl.rulate.ru/book/16292/402812>